

СУЩНОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья посвящена выявлению сущности традиции как феномена педагогической действительности – актуальной проблеме в условиях стремительно нарастающих процессов глобализации национальной культурной среды и педагогической действительности. Автор рассматривает различные подходы к пониманию сущности традиции и осуществляет попытку свести их в единую классификацию, на основании чего предлагает свою собственную дефиницию педагогической традиции. В работе дается краткая характеристика традиционности как ценностно-смыслового ориентира развития отечественной педагогики.

С конца XX в. новым мировым явлением становится нарастающая глобализация мировой цивилизации, сопряженная с трактовкой особенностей западной цивилизации как единственно возможных, сменой понятий и типов культурного развития современности, сопровождаемая тотальной переоценкой всего прежнего пути развития, следствием чего становится деструктивная универсализация принципов национального государства, вульгарная диссолюция уникальности цивилизационного развития различных обществ.

Современный мир со свойственным ему стремительным движением времени являет собой полное отрицание традиционности как ценности и истины, вследствие чего социокультурная ситуация в современном российском социуме конца XX – начала XXI в. характеризуется особым состоянием господства культурной случайности, бездуховности, массовой культуры, прагматизма и тотального пессимизма, интенсивной редукцией прежних идеологических схем, стилей жизнеустройства и духовных принципов, деструкцией стабильности, надежности и прогнозируемости общественно-политического и социально-экономического развития общества в целом, фундаментальной сменой векторов, понятий и типов культурной эволюции общественной среды, что имеет своим следствием распространение ситуации духовной неопределенности и дезориентации и в тоже время глобальные трансформации всей системы национального образования.

В обстановке денационализации культурной среды, кардинальной смены концептуальных понятий и типов цивилизационного развития, пугающей общественно-политической и социально-экономической реальности российского общества, пришедшихся на постсовременную историю России в XX веке, порождающих в обществе пагубные по своей сути мрачно-апокалиптические предчувствия фатальности, безысходности и ощущение неизбежности очере-

дных национальных потрясений с самыми катастрофическими последствиями в будущем, парализующих волю и стремление к позитивным переменам в настоящем, вопрос о роли традиции в становлении и развитии культуры человечества и одна из главнейших в российской истории проблема выбора пути развития – крайне актуальны, что имманентно побуждает к активизации теоретического поиска в русле экзистенциальных проблем и, как следствие, поиска корней и первоисточков развития национального образования и педагогической мысли.

В то же самое время тот общеизвестный факт, что культура России является глубоко самобытной, равно как и признаваемая многими интеллектуалами современности концепция многополюсного мира как единственно возможного, в атмосфере разочарования значительной части общества в идеологических новациях последнего десятилетия, когда высказан откровенный скепсис по поводу прошлой модернистской веры в прогресс и постоянное совершенствование будущего социального движения, когда наблюдается утрата надежд на скорое и безболезненное построение основанного на либеральных ценностях демократического общества, когда абсолютная уверенность в возможности бесконечного модернистского совершенствования всего комплекса социальности неожиданно сменилась постмодернистской реакцией, характеризующейся психологической неопределенностью и теоретическим хаосом, побуждают к комплексной фундаментальной разработке проблем российской идентичности, к открытию в собственном историческом прошлом не просто нового источникового материала, а именно исторической правды, заключающейся в отыскании тех высоких смыслов общественного бытия, которые позволили Российскому государству на протяжении своей тысячелетней истории, переживая самые глобальные за все существование человечества социальные потрясения, геноцид и кровавые войны, возрождаться

вновь и вновь, поражая мир проникнутыми самым искренним и глубоким гуманизмом образцами своей науки, культуры и духовности.

Современный мир переживает научно-техническую революцию, в хозяйственных, социальных и национальных отношениях происходит быстрая ломка прежних нормативных и ценностных принципов, сопровождаемая бурными социальными изменениями и процессом глубокого преобразования человека, его разума, взаимоотношений с техническим прогрессом, следствием чего становится резкое усиление человеческого фактора во всех сферах общественной жизни, что неизбежно требует более глубокого и всестороннего, комплексного исследования сущности человека, его культуры и социальных функций.

Вместе с тем историческое развитие педагогической теории и практики России имплицитно отразило все грани человеческого бытия и, отличаясь уникальностью цивилизационного развития, теснейшим образом сопрягалось с процессом духовного саморазвития, причем именно в драматические моменты истории происходит обращение к национальной традиции.

Наконец, выделение традиций и традиционности в материальной и духовной сферах общественной жизнедеятельности и разработка понятия педагогической традиции в качестве методологического принципа и научной категории позволяют объяснить многие актуальные вопросы современного общества, понять закономерности детерминации общественным бытием общественного сознания, сходство и единство культурно-исторических процессов в педагогической теории и практике, а также сущность целостных процессов развития педагогической науки как в социальном плане, так и в когнитивном.

Понятие культурно-исторической традиции в целом и национальной образовательной традиции в частности позволяет связать воедино диалектические противоположности социокультурного развития – преемственность, передачу старого, возникновение нового и изменчивость. Аксиоматично, что многие из событий современной эпохи имеют свое объяснение в историческом прошлом, при этом в условиях быстро меняющегося общества существует реальная опасность просто отбросить старый опыт своего развития, посчитав его ненужным мусором отжившей древности, в связи с чем всестороннее осмысление позволяет глубже усвоить

уроки отечественного опыта исторического развития в контексте мирового опыта общечивилизационной перспективы, показать цивилизационную линию истории отечественного образования, высветить проблему «Россия и мир» в педагогической плоскости.

Сущность традиции является объектом исследования целого ряда общественных наук, каждая из которых изучает отдельные ее аспекты, в то время как само понятие традиции есть одна из наиважнейших категорий широкого спектра общественных наук, научных теорий и школ – литературоведения, искусствоведения, этнографии, этики, истории, истории философии, востоковедения, философии культуры, психоанализа, неомарксизма, экзистенциализма, структурализма, культурной антропологии, социологии культуры и т. д., однако вместе с тем термин «традиция» используется в довольно различных значениях.

Особенность научных исследований традиции во многом определяется тем обстоятельством, что сама традиция воспринимается в обществе внерационально, как *post factum*, что в свою очередь обусловлено несколькими причинами. Первая причина заключается в том, что традиция вбирает в себя предельно широкие по своему объему идеи, доктрины, кодексы и заповеди, вторая причина – развитие традиции протекает спонтанно и не всегда способно быть рационалистически осмыслено в обществе.

В процессе развития социальных наук исторически сложились довольно дифференцированные понимания сущности феномена традиции, само понятие «традиция» является предметом множественных научных дискуссий и не имеет единого общепринятого научного определения.

В современном науковедении наука о традициях имеет множество названий – традициология, традициеведение.

Феномен традиции имплицитно, имманентно и константно превалирует в каждой из общественных сфер (культура, наука, экономика, политика, государственное строительство и т. д.), и потому как всеобъемлющая сфера творческого суммированного потенциала цивилизации традиция представляет собой громадный комплекс неформализируемых, подчас не поддающихся рациональной дешифровке и вследствие этого внерационально постигаемых общественных установлений, норм, предписаний, обычаев, обрядов, ценностей и идей. Иррацио-

нальность восприятия традиции в обществе не означает ее примитивность или ущербность, она есть необходимое качество ее существования, означающее богатое внутреннее содержание.

В современном научном звучании традиция, как отмечает Британская энциклопедия, в английском языке имеет 4 смысла:

1. Унаследованный, установленный или общепринятый образец мысли, действия или поведения (как религиозная практика или социальная норма).

2. Передача информации, веры и обычаев бесписьменным способом (устно или при помощи примеров) от одного поколения к другому.

3. Культурная непрерывность в социальных отношениях, обычаях и учреждениях.

4. Характерная манера, метод или стиль.

В качестве примера можно привести определение Петера Штомпка: «Под традицией... мы будем понимать совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем, т. е. это все то, что не было уничтожено, выброшено и разбито. В данном случае традиция равносильна наследию – тому, что реально сохранилось от прошлого... Любая традиция независимо от ее содержания может сдерживать творчество или новации, предлагая готовые рецепты решения современных проблем».

Айзенштадт определяет традицию как «неотъемлемый элемент любой социальной культуры: как всякой социальной организации в целом (будь то так называемое традиционное или современное общество), так и каждого ее элемента в отдельности (традиции, например, сохраняют свое значение даже в таких наиболее рационализированных и динамичных областях человеческой деятельности, как наука и технология)».

Наконец, следует отметить, что в настоящий момент в западной социологической мысли наблюдается политизация данной дефиниции, чаще всего выступающей синонимом суверенитета, культурной аутентичности и национальной независимости.

В советской философской науке проблема преемственности, возникновения нового в обществе и культурно-исторической традиции исследовалась Э.А. Баллером, В.В. Грининым, А.Б. Ладыгиной, В.С. Швыревым, А.В. Славиним, Д.М. Гвишиани, А.Ф. Зотовой, М.М. Карповым, Г.Н. Волковым, В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзоном, А.Н. Кочергиной, И.А. Майзе-

лем, В.М. Межуевой, Н.В. Мотрошиловой, Т.И. Ойзерманом, П.А. Рачковой, Е.Я. Режабекой, Е.В. Семеновой, Г.В. Старком, И.Т. Фроловой, О.Г. Дробницким и др.

Первая группа подходов характеризуется определением традиции через существенные признаки, вследствие чего мы назовем ее **онтологической**.

В свою очередь в данной группе можно выделить две подгруппы – это определения традиции как синонима надстроечного компонента общества, вследствие чего мы назовем ее **надстроечной**; и, во-вторых, это определения традиции как элемента надстроечного компонента общества, вследствие чего мы назовем ее **внутринадстроечной**.

К надстроечным подходам определения традиции относятся:

Во-первых, понимание традиции как **социально-экономической формации**.

Во-вторых, понимание традиции как **культурно-исторического типа цивилизации**.

В-третьих, понимание традиции как **культурной аутентичности**.

Все три вышеназванных подхода, по нашему мнению, являются глубоко комплементарными между собой, так как рассматривают традицию как целостную исторически сложившуюся основу, надстроечный компонент всякой общественной системы, цивилизации и государства. На наш взгляд, подобное понимание традиции вполне справедливо, однако оно слишком недостаточно для понимания сущности самих цивилизационных систем и слишком широко для понимания сущности самой традиции. Надстроечный компонент общества включает в себя целый ряд идеологических характеристик, взглядов и учреждений, и никак не может отождествляться с традицией, даже если речь идет о традиционном обществе. Идеологический базис всякой общественной системы синонимизировать с традицией неправомерно, надстройку общества составляет не одна традиция и не только одна традиция, а множество различных компонентов, одним из которых действительно является традиция, причем не как единичное явление, а как **совокупность** различных традиций.

К внутринадстроечным подходам понимания традиции относятся:

Во-первых, понимание традиции как **специфической системы норм, ценностей и смыслов**, воплощающих в себе культуру прошлого, действующую в настоящем.

В этом смысле традиция выступает как результат длительного духовного производства, аккумулированный социальный опыт, сумма культурных достижений конкретной цивилизации, в которой фиксируются результаты деятельности всего человечества в наиболее существенном и исторически значимом содержании, вследствие чего в этом отношении она синонимична самобытности, культурному наследию, национально-культурной специфике, эндогенности, культурному ядру. Это означает, что традиция выражает общий уровень развития общества, показатель перехода общества к цивилизации и является итогом всего предшествующего социокультурного опыта развития человечества.

В данном контексте традиция представляет собой записанный в культурных формах опыт предшествующего цивилизационного развития, конкретную историко-культурную данность, выступающую квинтэссенцией духовных, религиозных, национальных доминант исторического развития различных цивилизаций, и в этом аспекте традиция есть универсум творческого потенциала всей цивилизации в целом, позволяющий объединить в единое целое культурное наследие различных исторических эпох, наладить творческое сотрудничество, взаимодействие и взаимопонимание различных поколений.

Во-вторых, это понимание традиции как **особой сферы и специфической исторически сложившейся формы деятельности социальных институтов и социальных субъектов**, как общественное отношение, адаптирующее феномены культурного наследия к специфике и потребностям современного бытия.

Иными словами, традиция есть духовный компонент человеческой деятельности, выражающий различные стороны жизни человека, специфическая ассимиляция прошлого к конкретике современности, или ассимиляция прошлого, противостоящая ассимиляции настоящего, последовательно реализующая соположенность исторического опыта.

В-третьих, это понимание традиции как **аспекта духовного мира и наличного бытия человека**.

В-четвертых, это понимание традиции как **квинтэссенции национального самосознания**.

Вторая группа подходов характеризуется определением традиции через ее функции, вследствие чего мы назовем их **функциональными**:

Во-первых, это понимание традиции как **способа передачи культурного наследия**.

Во-вторых, это понимание традиции как **принципа деятельности**, как параметра, как шаблона поведения, определяющего меру вариативности и духовное измерение всякой деятельности.

В-третьих, это понимание традиции как **предпосылки инновации**.

На основе представленных подходов мы дадим свое собственное определение сущностного значения традиции как педагогической реальности.

Традиция – это целостное исторически сложившееся социокультурное образование, представляющее неотъемлемую часть национальной культурной среды, обеспечивающая культурную непрерывность общественного развития, элементами которой являются совокупность унаследованных, общепринятых, передаваемых бесписьменным способом (устно, посредством примеров и символов) от поколения к поколению и воспроизводимых ей самой реально существующих обычаев, морали, нравственности, обрядов, ритуалов, нравов, фольклора, менталитета, мифологии, религии, идеологии, манер, норм, образа действия, информации и верований.

Педагогическая традиционность при этом как единый общественный организм занимает свое положенное место в политической, экономической жизни страны. Так как все доминанты общественно-политического развития русского социума оказывали первостепенное влияние на процесс становления российской школы, развитие национального просвещения подобно губке вбирало в себя всю противоречивость в истории русской цивилизации, весь трагизм национальной истории. Уровень достигнутого обществом состояния современного образования всецело определяется его историческим наследием, и история образовательных реформ в России – неотъемлемая часть гражданской истории. Понимание педагогических аспектов развития просвещения в русском обществе неотделимо от внешне- и внутривнутриполитических доминант в развитии всего государства в целом.

История русской педагогики всегда была на острие мучительной борьбы всего народа за собственную независимость, достойную справедливую жизнь, борьбы государственной системы за собственное геополитическое утверждение, она всегда была связана с высокими ду-

ховными, нравственными исканиями русского народа, его культурными, научными достижениями. Поэтому абсолютно правы те исследователи, которые утверждают, что извечное противоборство между национальным и западным направлением развития образования – вот наиболее яркая и значимая черта в развитии школы в России.

В целом за всю свою историю образовательные институты в России никогда не имели благоприятных условий для своего существования и развития. Экономическая отсталость нашей Родины постоянно выступала дамкловым мечом над практическим развитием самых прогрессивных, гуманистических педагогических идей. Именно об экономические проблемы разбивались все реформаторские начинания в образовательной области. Но вся эта негативная специфика русской жизни лишь только закаляла, делала более выносливыми системы просвещения, и даже самые отвратительные формы крепостного права не смогли подавить в русской душе тягу к образованности, культуре, науке, способность к творчеству, созиданию, саморазвитию.

Практически все прогрессивные новации в просвещении России так или иначе оказывались сопряженными с государственным началом и государственной деятельностью, так как специфика русской цивилизации как раз и заключается в том, что государственное начало всегда в нашей истории есть отождествление самого понятия России. Само государственное строительство всегда было воплощением подлинно народного духа, а принципы государственности – консолидирующей идеей в русском обществе.

Русский народ своей трагической историей и своим географическим положением просто вынужден был создать мощное государство, которое само по себе не могло при этом быть недеспотичным. Создание такого государственного объединения потребовало от всей нации огромных титанических творческих уси-

лий, растраты драгоценного потенциала своего духовного развития. И вновь сошлемся на слова Н. Бердяева: «Требования государства слишком мало оставляли свободного избытка сил... Оформление своей души и оформление своего творчества затруднено было для русского человека».

Таким образом, не общественные силы ограничивают русскую государственную власть, а ее собственные формы существования, в виде механизмов государственного управления – бюрократии выступают источником сдерживающего противовеса. В России никогда не существовало здорового консерватизма – только политическая реакция, которая всегда была враждебна любой реформе, любому новшеству, любому начинанию, и даже более того – враждебной сознанию и культуре вообще.

Подавляющее большинство всех идей, начинаний, проектов в области образования в русской истории так и остались замыслами, однако, как известно, для истории важны и неосуществленные реформы. Проблематичность осуществления процесса реформ в русском государстве во многом связана с извечной дилеммой национальной истории – высокие, провозглашаемые государством идеалы находилась в жестком противоречии с реальной действительностью русского общества. Ф.М. Достоевский так писал по этому поводу: «Основная болезнь народная – жажда правды, но неутоленная».

Ценностно-смысловая сфера педагогической традиционности характеризуется внутренней поляризованностью, амбивалентностью, противоречивостью, неоднозначностью и стихийностью, но при этом ценностное содержание традиций педагогической теории и практики России составляют высокие духовно-нравственные категории – гуманизм, государственность, духовность, экзистенциальность, моралистичность, онтологичность, свободолобие, радикализм, эсхатологизм, эмоциональность, метафизичность, соборность, универсальность, глобализм, интернационализм.